

В Большом зале Московской консерватории в пятницу, 16 февраля, в сопровождении нового московского симфонического оркестра «Русская филармония» вместе с молодыми звездами Большого театра выступили Ирина Архипова и Владислав Пьявко. Для Ирины Константиновны Архиповой, перешагнувшей порог, бюрократически именуемый «сорокалетием сценической деятельности», это был четвертый с начала февраля ответственный выход на сцену. Ее творческое долголетие — дар Божий: голос ее по-прежнему красив и чист.

Можно было бы подумать, что она злоупотребляет властью как президент Международного союза музыкальных деятелей или член коллегии Большого театра России. Но ни одна из ее многочисленных должностей никакой власти не предполагает. Одни обязанности, для которых и «нашли» безотказную Архипову.

Она разводит цветы, привозимые со всего света. Это ее третья специальность: первым был архитектурный институт, потом окончила консерваторию.

— Почти всем цветам и кустам через определенное время требуется пересадка в новую землю, иначе они зачахнут. Так и в искусстве. Актер, который подолгу сидит в одном театре, начинает «болеть» — интригами, подхалимством. Его надо постоянно делом загружать. Но возможно ли ставить для каждого солиста «его» спектакль? В итоге, как в Большом, часть труппы простаивает, включая ведущих. Когда-то с Галиной Вишневской мы писали «наверх» о том, что нельзя артисту петь раз-два в месяц. Нам ответили: у вас есть очередь, вот и пойте в очередь. Но петь-то должен не «очередник», а тот, у кого это лучше получается. Поэтому, если менять сценическую площадку, хотя бы гастролировать, это и будет «пересадка», без этого нехитрого процесса настоящее цветение невозможно. Нужна и естественная смена обстановки, поколений, — убеждена Архипова.

...Но как это осуществить в нашей стране? Прописка, квартира... Года три назад «Известия» писали, что некоторые звезды Большого театра могут стать божьями. Олег Кулько, ведущий тенор, и сейчас живет в общежитии. Нина Раутио с ее теперь уже мировой славой решила вопрос по-своему: вообще поселилась за рубежом.

Где выход? Мэрия Москвы теперь не предоставляет жилье артистам, принятым в Большой из других мест. Общественное мнение тоже неблагоприятно: артисты, мол, ездят по свету, достаточно зарабатывают. Ирина Константиновна думает иначе: они — национальное достояние, и надо все делать, чтобы закрепить их на Родине.

— Та же Раутио, наверное, уже не будет больше петь в Москве?

— Будет, и скоро, но теперь уже как участница «Певческих биеннале».

— Замысел «Певческих биеннале» замечательный: уже второй год вы с Валерием Гергиевым привозите в Россию ее звезд. Некоторые из них, например, несравненный бас Паата Бурчиладзе десять лет не пел на Родине. Другие, как тенор Сергей Ларин, которого

сравнивают с Паваротти, вообще не был нам известен. Никто из них не отказался от вашего приглашения. Но в обществе по-прежнему живет представление об уезжающем работать за рубеж артисте как об эмигранте.

— Думаю, с этим недоразумением уже покончено...

— Не совсем. Не потому ли вы, начав петь на самых знаменитых сценах, тем не менее из страны нигде не уехали?

— У каждого своя судьба. Но раз у певца нет работы, зачем ему сидеть здесь? Тем более если он еще молод и все еще впереди.

— Однако Раутио имела работу...

— Да, но ей хотелось большего. Она могла делать больше. Она ведь молодая, ей нужен широкий репертуар. Ждать, пока для нее поставят тот или иной спектакль? Обидно, конечно, что Лючано Паваротти в своей недавно вышедшей книге назвал Нину болгарской певицей. Кстати, когда я спела за рубежом по-итальянски, обо мне тоже писали как о болгарской певице... Но я все время подчеркиваю: недостаточно загрузить только ведущих солистов, нужны как воздух новые и новые постановки. А денег нет. Большой театр пробует ставить оперы в концертном исполнении, но ведь это не от хорошей жизни.

— Где же берут деньги театры за рубежом?

— Там другая система покровительства музам. Любой творческий проект сопровождается коммерческим. Это приходит с годами, с опытом. Отдельные государственные или спонсорские инъекции дела не решат, нужна специальная инфраструктура, ее следует ясно себе представлять, а не только упорно говорить о ней. Дело не в зарплате, а в системе финанси-

рования искусства. Можно из престижа спасти один спектакль, другой, но искусство из престижа спасти нельзя. Это работа постоянная. Трудности испытывают все театры, включая «Ла Скала», «Метрополитэн», «Ковент-гарден». Но по сравнению с ними Большой театр застрял в та-а-кую ситуацию...

...Фестивали «Ирина Архипова представляет» уже три года собирают прекрасных артистов из, как теперь говорят, ближнего зарубежья. Недавно в Самаре и Новосибирске в оперных спектаклях и гала-концерте вместе с ней пели Наталья Давко из Львова, Мария Биешу из Кишинева, Самсон Изюмов из Риги, Аскар Абдразаков из Уфы, Теймураз Гугушвили из Тбилиси,

выигрывая несомненно. Забота правительства об искусстве заключается не только в выделении денег. В меньшей степени — в создании искусству льготных условий, которых, поверьте, так уж и много, не надо бояться, как мы «передадим» культуру лишнего.

— В последние годы вы много сил отдаете духовной музыке...

— Не «отдаю», а нахожу в ней силы. Наше поколение воспитывали без уважения к храму. Но я всегда помнила, что мой дедущка, отец мамы, пел и дирижировал в церковном хоре в селе под Белгородом. Разумеется, я сразу же согласилась участвовать в благотворительных концертах, сбор от которых пошел на строительство церкви Петра и Павла в честь героев Курской дуги.

Первый мой такой опыт — записались пластинки с хором Полянского в Успенском соборе Смоленска — дался трудно. Было это перед тысячелетием крещения Руси, местное начальство относилось к нам почти враждебно. Тогда мы впервые записали духовную музыку Извекова, Рахманинова, Чеснокова, других. Теперь все иначе — только в прошлом году прошли благотворительные концерты в Грановитой палате Кремля, а также в пользу восстановления женского монастыря в Новодевичьем, на ремонт петергофских фонтанов... Я люблю эту музыку за особую стройность, ансамблевость. Не случайно в России все крупнейшие музыканты начинали с пения в церкви, — к сожалению, к нам это пришло в поздний период нашего творчества, но, слава Богу, пришло.

Русская духовная музыка потрясает своей народностью, добавляет Архипова. А это вопрос непростой для дальнейшего развития нашей культуры. Послушать радио, посмотреть телевизор — ничего народного у нас не остается. Раньше хоть была так называемая советская песня, а сейчас?.. Агрессия безголосия и музыкального примитивизма захлестнула весь мир, но там хоть дозируют классику и «попсу». У нас же ни в чем никакой меры.

— Не хотелось бы завершать беседу на грустной ноте... К вашим занятиям недавно привалялся титул «богини искусства». А богинь всегда отличала способность прозревать, видеть будущее. Ваш прогноз: кто через пять-десять лет станет новыми Архиповой, Вишневской, Нестеренко?

— Новой Вишневской не будет. Повторить вообще никого нельзя. Но хотелось бы увидеть среди звезд 2000 года молодых участников наших фестивалей и «Биеннале». В частности, Николая Путилина, концерт которого недавно с громким успехом прошел в Большом зале Московской консерватории. Кстати, он нигде не уезжал, работает в Мариинском.

— Значит, у российской музыки еще возможно светлое будущее?

— Иначе я ни за что бы не согласилась быть президентом Союза музыкальных деятелей...

Фото Виктора АХЛОМОВА.

Ирина АРХИПОВА:

Давайте менять систему

Олег Мельников из Минска. Созвездие!

Ирина Константиновна уточняет, что фестивали задуманы для сохранения общего культурного пространства. Это как бы шаг деятелей культуры к ожидаемой интеграции стран СНГ. Обидно, что фестивали «Фонда Архиповой» поторопились объявить лишь продюсерскими акциями, увидев в них одну материальную сторону. А ведь главное в том, что люди искусства не расстанутся, творчески они по-прежнему вместе. Она искренне радуется тому, что в конце февраля в Минске соберется Совет по культурному сотрудничеству стран СНГ, чтобы определить дату готовящегося в середине года Конгресса творческой интеллигенции СНГ.

— Пора обнародовать еще один ваш замысел: восстановить творческие контакты двух главных оперных театров страны — Большого и Мариинского. В прошлом, как известно, у них была даже одна дирекция. Федор Иванович Шляпин мог сегодня петь в Петербурге, завтра — в Москве. Ныне возможно путешествие из Петербурга в Москву целого спектакля, это расширило бы репертуар обоих театров. Например, из Петербурга приезжает «Саломея», из Москвы — «Жизнь за царя»...

— Без поддержки правительства, однако, здесь не обойтись: надо решить вопросы тарифов на перевозку декораций, проблемы билетов и гостиниц. Зато творческий